

ВАКЦИННАЯ ДИПЛОМАТИЯ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ*

Ю. Н. Саямов ✉

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия

Автор рассматривает феномен вакцинной дипломатии на протяжении истории. Цель работы — проследить историю и современность медицинского сотрудничества в области борьбы с инфекционными заболеваниями, роль и место «вакцинной дипломатии» в международных отношениях, ее развитие в контексте глобальной дипломатии здоровья. В работе был использован историко-хронологический и сравнительный методы. В статье отмечается, что вакцины являются наиболее мощным и результативным медицинским вмешательством в организм человека в целях сохранения его жизни и здоровья. Утверждается, что вакцинная дипломатия России, основанная в своей сути на гуманизме и сострадании, выступает как эффективная «мягкая сила», которая влияет на умы и завоевывает сторонников во всем мире. В заключении делается вывод, что для России вакцинная дипломатия, опирающаяся на замечательный успех отечественной науки, сумевшей разработать и предложить миру высокоэффективную вакцину против COVID-19, открывает новые возможности для многих партнерств на пути более широкой фармацевтической дипломатии.

Ключевые слова: вакцина, вакцинирование, вакцинная дипломатия, глобальная дипломатия здоровья

✉ **Для корреспонденции:** Юрий Николаевич Саямов

Ленинские горы, д. 1, ГСП-1, г. Москва, 119991, Россия; y.sayamov@yandex.ru

Статья поступила: 10.10.2021 **Статья принята к печати:** 21.11.2021 **Опубликована онлайн:** 30.12.2021

DOI: 10.24075/medet.2021.028

THE VACCINE DIPLOMACY IN INTERNATIONAL RELATIONS*

Sayamov YuN ✉

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

The author considers the phenomenon of vaccine diplomacy throughout history. The purpose of the study is to trace the history and modernity of medical cooperation in the field of combating infectious diseases, the role and place of “vaccine diplomacy” in international relations, and its development in the context of global health diplomacy. Historical-chronological and comparative methods were used in the work. It is stated in the article that a vaccine is the most powerful and effective medical intervention in the human body that enables to preserve its life and health. It is asserted that Russian vaccine diplomacy, continuing the traditions of the Russian civilizational code based on humanism and compassion, acts as an effective “soft power” that influences the minds and wins supporters with its attractiveness. It is concluded that for Russia, vaccine diplomacy, based on the remarkable success of domestic science, which has managed to develop and offer the world a highly effective vaccine against COVID-19, opens up new opportunities for many partnerships along the path of broader pharmaceutical diplomacy.

Keywords: vaccine, vaccination, vaccine diplomacy, global health diplomacy

✉ **Correspondence should be addressed:** Yuri N. Sayamov

Leninskiye Gory, 1, GSP-1, Moscow, 119991, Russia; y.sayamov@yandex.ru

Received: 10.10.2021 **Accepted:** 21.11.2021 **Published online:** 30.12.2021

DOI: 10.24075/medet.2021.028

С наступлением пандемии коронавируса COVID-19 в политическом, медицинском и общественном дискурсе стало все чаще использоваться понятие «вакцинной дипломатии» как приобретающего особое значение специфического компонента международных отношений, в которых международное сотрудничество в области борьбы с инфекционными заболеваниями имеет довольно долгую историю. Оно восходит по меньшей мере к XIV в., оставившему свидетельства о ранних практиках карантина в средневековом Дубровнике на Адриатическом побережье Средиземного моря [1], и становится многосторонним с проведением в 1851 г. Международной санитарной конференции по предотвращению холеры, за борьбой с которой последовала борьба с чумой и желтой лихорадкой [2].

Это привело к образованию Панамериканской [3] и затем Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), являющейся сегодня специализированным учреждением и частью системы Организации Объединенных Наций [4].

В западных источниках открытие вакцинации обычно связывают с именем английского врача Эдварда Дженнера, который разработал безопасную вакцину на базе коровьей оспы. Но это произошло лишь в 1796 г., а почти за 30 лет до этого, 23 октября 1768 г. в России была привита от оспы императрица Екатерина II. Метод, называемый вариоляцией, не был полностью безопасным, смертность составляла около 2%, но он являлся спасением от гибели, которая поражала до 40% населения. Метод заключался в том, что на руке пациента делали надрез, куда помещали оспенный материал, взятый от больного человека. Привитый человек болел оспой в легкой форме, после чего уже не мог заразиться. Екатерина повелела опубликовать и широко распространить в стране и за рубежом информацию о сделанной ей прививке, «чтоб и другие, употребляя те же средства, удобно предохраняли себя от опасностей» [5].

Это, как представляется, вполне можно считать истоком отечественной и международной вакцинной

* Статья опубликована в материалах III Международной конференции «Жизненный путь лекарственных средств: простые и сложные задачи», Ярославль 21–22 октября 2021 г., <https://clinpharmbook.ru/event/15>

* The article was published in the materials of the III International Conference “The Life Path of Medicines: Simple and Complex Tasks”, Yaroslavl, October 21–22, 2021, <https://clinpharmbook.ru/event/15>

дипломатии, поскольку пример российской императрицы сделал прививку модной и способствовал позитивному имиджу России, и ее собственному как просвещенной и прогрессивной правительницы. Вакцинация, подхваченная аристократами и правителями, начала свое шествие по планете. Впрочем, этот термин еще не употреблялся, он вошел в оборот вместе с открытием Дженнером прививки от коровьей оспы как производное слово от латинского «vassa» (корова).

В честь первой прививки была учреждена памятная медаль с изображением Екатерины II и надписью: «Собою подала пример». Прививка императрицы даже стала темой балета, поставленного итальянским балетмейстером Гаспаро Анжиолини под названием «Побежденное предсуждение», в котором наука аллегорически борется с суеверием. В то время как Россия заняла лидирующие позиции в борьбе с оспой посредством прививок, во Франции умер от оспы король Людовик XV. «Какое варварство, — сказала, узнав об этом Екатерина, — ведь наука уже позволяет лечить эту болезнь» [5].

Автор вакцины Дженнер использовал свое влияние в 1803–1815, в годы войны между Англией и Францией, в гуманитарных целях, чтобы уменьшить ее тяжести и помочь пленным и другим попавшим в беду людям. По поводу одного из обращений английского врача Наполеон якобы заявил: «Мы ни в чем не можем отказать такому человеку, как Дженнер» [6].

Начавшееся со времен Екатерины II развитие российского вакцинирования, создания вакцин и продвижения в этой области на международной арене ознаменовалось выдающимися успехами и многое дало всему миру. Актом российской вакцинной дипломатии стала поддержка вакцины против бешенства, созданной выдающимся французским вирусологом Луи Пастером в 1885 г., выделение ему российским императором Александром III 100 тысяч франков на открытие института и основание в 1886 г. второй и третьей в мире станций прививок в Одессе и в Москве. Инициатором учреждения пастеровской станции в Москве выступил Николай Склифосовский. По случаю ее открытия Луи Пастер прислал свой портрет с автографом, сохранившийся до настоящего времени. Свою авангардную роль как лидера вакцинирования наша страна подтвердила созданием к 1938 г. сети из 80 пастеровских прививочных станций с сотнями филиалов по всей территории и победой посредством вакцинирования над полиомиелитом 60-х годов прошлого века, снискавшей признание и восхищение всего мира. Вакцину, произведенную Институтом полиомиелита и вирусных энцефалитов АМН СССР, импортировали более 60 стран [5].

В Японии матери больных полиомиелитом детей вышли на улицы, требуя разрешить импорт и применение советской вакцины. Власти были вынуждены допустить советскую вакцину, что в результате спасло более 20 миллионов детей. По мотивам этой истории преодоления политических препятствий во имя спасения жизни был снят советско-японский фильм «Шаг», продвинувший на киноэкран тему вакцинной дипломатии.

Элементом отечественной вакцинной дипломатии стало предложенное профессором Михаилом Чумаковым вакцинирование против полиомиелита в форме драже. Был налажен выпуск лечебных конфеток с вакциной от полиомиелита, которые раздавались школьникам на уроках и пользовались у детей и взрослых большой популярностью, не требуя участия медицинского

персонала. Казалось бы, простая идея получила широкий резонанс и была воспринята как открытие.

На международном уровне профессор Чумаков призывал к особой осторожности в обращении с опасными вирусами и к тщательному отслеживанию их генезиса. Когда в 1990 г. ВОЗ решило уничтожить все штаммы черной оспы, он резко выступил против этого, поясняя, что в случае новой вспышки человечество, не имея исходного материала, окажется беззащитным.

К тому времени уже использовалось понятие «глобальной дипломатии здоровья» (global health diplomacy), которое было предложено доктором Питером Борном, являвшимся специальным помощником по вопросам здравоохранения президента США Джимми Картера [7]. Глобальное здравоохранение утвердилось в рамках Целей развития тысячелетия (2000), и глобальная дипломатия здоровья прочно заняла свое место в сфере международной дипломатии [8].

Вакцинная дипломатия рассматривается как часть глобальной дипломатии здоровья, хотя необходимость международного сотрудничества в борьбе против опасных инфекционных заболеваний и, в частности, развитие событий в контексте пандемии коронавируса COVID-19 обусловили ее самостоятельную роль и особое значение. В кризисных ситуациях, когда возникла угроза здоровью и жизни людей в общенациональном, региональном и глобальном масштабе, приходило понимание того, что опасные заболевания, такие как ВИЧ/СПИД, эбола, птичий грипп и другие, представляют угрозу экономическому развитию, безопасности и интересам государств и их населения [9]. К вызовам в виде эпидемий добавлялись потенциальные угрозы биотерроризма и применения биологического оружия, а также утечек биопоражающих материалов и возбудителей инфекционных болезней из биологических лабораторий и исследовательских центров. Всё более настоятельно требовались концентрированные усилия мирового сообщества по противодействию распространению опасных заболеваний, однако государства подчас, руководствуясь своими узко понимаемыми национальными интересами или традициями, уходили от сотрудничества, как Индонезия, отказавшаяся поделить свои данные о птичьей гриппе, или же Нигерия и Пакистан, которые не поддерживали проведение вакцинаций по религиозным соображениям [10, 11].

Глобальное здравоохранение было обозначено как часть внешней политики в декларации министров иностранных дел семи стран — Бразилии, Франции, Индонезии, Норвегии, Сенегала, Южной Африки и Таиланда, которую они приняли на своей встрече в Осло в 2007 г. [12].

Глобальная дипломатия здоровья стала рассматриваться как процесс, посредством которого здоровье позиционируется на переговорах по внешней политике и создаются новые типы глобального управления здравоохранением [13, 14] и затем относительно недавно в научных исследованиях была определена как «система организации, коммуникаций и переговорных процессов, которые формируют глобальную политическую среду в сфере здравоохранения и его детерминантов» [15].

При этом характерной особенностью глобальной дипломатии здоровья выступает то, что наряду с дипломатами к разработке проблематики и переговорам привлекаются эксперты, которые обладают необходимыми познаниями в соответствующих сферах здравоохранения [16].

Глобальная дипломатия здоровья осуществляется как в классических формах двусторонней и многосторонней дипломатии на Вестфальских принципах и положениях Устава ООН с заключением договоров и конвенций, так и посредством взаимодействия неправительственных организаций, профессионального сообщества и участия заинтересованных деловых кругов, производителей и потребителей лекарственных средств и медицинских услуг [17, 18].

Важным элементом глобальной дипломатии здоровья выступает научная дипломатия, посредством которой обеспечивается взаимодействие ученых и реализуется их профессиональная солидарность в вопросах здравоохранения, нередко противопоставляя борьбу за приоритет здоровья и безопасности человека политическим и коммерческим интересам власти имущих и ориентированных на голое извлечение прибыли компаний.

В контексте дипломатии здоровья вакцинация затрагивает практически все ее основные аспекты и мотивируется потребностями предотвращения, снижения уровня распространения и ликвидации опасных заболеваний посредством вакцинирования, что охватывает весь комплекс проблем, связанных с разработкой, поставкой потребителям и конечным использованием вакцин. Разработка и производство вакцин как эффективного и безопасного биологического продукта требуют наличия высокого научно-технологического уровня, специальных знаний, квалифицированного персонала и соответствующих производственных условий, и мощностей, которыми сегодня обладают считанные страны. Как наглядно продемонстрировала пандемия коронавируса COVID-19, быстро ответить на ее вызов и разработать адекватную вакцину для спасения жизни миллионов людей оказались способны Россия, США, Великобритания, Китай и Индия, причем раньше других это смогла сделать Россия, первой зарегистрировавшая свою вакцину «Спутник V» и вслед за ней предложившая еще две вакцины. Это не было случайным результатом. Достигнутый успех опирался на мощную отечественную научную школу и более чем 250-летний опыт прививок в нашей стране, служившей в этом отношении другим государствам образцом для подражания.

Однако вместо того, чтобы объединить усилия ключевых стран Востока и Запада, являющихся основными акторами вакцинации, и направить их на подавление пандемии, западные политики занялись прямо противоположным. Фармакологические компании, зарабатывающие огромные прибыли на производстве и сбыте лекарств, не собирались заниматься решением гуманитарных проблем выживания в условиях пандемии и упускать свою выгоду. Не были к этому готовы также врачи и эксперты, занятые в испытаниях, применении и продвижении вакцин, которые привыкли дорого продавать свои услуги и не хотели лишаться привычного заработка. Геополитические конкуренты российской вакцины «Спутник V» — американские «Пфайзер» и «Модерна» представляют собой жесткие бизнес-проекты, не рассчитанные на благотворительность. Выкупать у производителей миллионы доз для оказания помощи нуждающимся в ней странам американское государство не спешило, делая акцент на приоритетном обеспечении собственного населения.

В то же время Соединенные Штаты не хотели упустить возможности своего глобального продвижения посредством вакцинации дипломатии, сознавая, что на

этом поле их обходят геополитические конкуренты в лице России, Китая и Индии, которые предоставляют другим государствам вакцины на льготных условиях или вообще бесплатно. Льготные условия могут включать в себя передачу технологий и помощь в налаживании собственного производства вакцин.

К традиционным инструментам расширения влияния государства в других странах, таким как выгодные кредиты, таможенные и налоговые льготы, косвенное финансирование посредством поставки сырья и товаров по заниженным ценам, научные и культурные обмены, прием на учебу и др., добавились инструменты вакцинации дипломатии, которые стали особенно активно применяться, когда потребовалась вакцина от коронавируса. Россия неожиданно для западных конкурентов вырвалась вперед в развернувшейся гонке вакцин, поскольку выяснилось, что «Спутник V» лучше и его не только клинический, но и дипломатический эффект срабатывает сильнее, чем вакцина дипломатии соперников. На примере Сан-Марино стало очевидным, что Россия, предоставившая свою вакцину, превратилась для жителей этого небольшого государства из большой и непонятной далекой страны в близкого друга, оказавшего помощь в беде. Вакцинация дипломатии России, продолжая традиции русского цивилизационного кода, основанного на гуманизме и сострадании, выступает как эффективная «мягкая сила», которая влияет на умы и завоевывает сторонников своей привлекательностью в отличие от ставки Запада на силу и принуждение.

И тем не менее, западные политики не прекращают попыток опорочить своих конкурентов, посеять сомнения в качестве их вакцин и обвинить их в ведении корыстной вакцинации дипломатии для политической выгоды. Посещая завод американского фармацевтического гиганта «Пфайзер» в Мичигане, Х. Маас, который в прошлом составе правительства ФРГ являлся министром иностранных дел, заявил, что «русские и китайцы не могут вести свою сложную дипломатию по вакцинации таким образом, который имеет целью только усиление их собственного влияния» [19]. Далее следовал вывод о необходимости продвижения вакцины «Пфайзер» с намеком на желательность ее производства в Германии.

Отвечая на это заявление, пресс-секретарь Кремля Дмитрий Песков осудил политизацию вакцинации, а пресс-секретарь МИД РФ Мария Захарова отвергла как неприемлемые высказывания министра иностранных дел Франции К. Бона о недопущении во Францию туристов, привитых вакциной российского производства [19].

Ранее президент Франции Макрон, выступая на саммите Евросоюза по вопросам вакцинации в конце февраля 2021 г., заявил о развязывании Китаем и Россией «вакцинной войны». Вероятно, это было связано с тем, что граждане разных европейских стран всё громче обвиняли Евросоюз в затягивании признания российской вакцины, требуя допустить ее к применению. Стало ясно, что «COVID-19 подверг суровому испытанию солидарность стран Евросоюза, которые порой не спешили друг другу помогать» [20].

Вызов пандемии имел своим следствием то, что «согласно исследованиям социологов, в марте 2021 года почти каждый второй человек в мире (45%) называл COVID-19 наиболее волнующей его проблемой» [21].

Вместе с тяжелыми последствиями пандемии для всего мира, геополитической конкуренцией, недоверием, протекционизмом и неравным доступом к вакцинации

обеспокоенность человека своей защищенностью от коронавируса является мощным драйвером вакцинной дипломатии.

Сегодня в разных частях и странах мира, страдающих от нехватки или отсутствия вакцин, разыгрываются порожденные пандемией человеческие драмы и трагедии. Нуждающимся в вакцинной помощи государствам ее оказывают наряду с Россией Индия и Китай, хотя в отношениях и в вакцинной дипломатии этих двух глобальных игроков на мировой арене присутствуют известные конкурентные обстоятельства. Так, например, Индия потеснила своей вакциной Китай в Непале и на Мальдивах, но не предоставила ее Пакистану, куда немедленно зашла китайская вакцина, дополнившая российский «Спутник V» [22].

Вакцинная дипломатия развивается на многостороннем уровне, как в рамках деятельности ООН и ее спецучреждений, среди которых главная ответственность принадлежит Всемирной организации здравоохранения, так и в глобальных и региональных форматах G7, G20, БРИКС, ШОС и многих международных организациях и объединениях межправительственного и неправительственного характера. Вакцинная дипломатия обладает значительным миротворческим и гуманитарным потенциалом, способностью осуществлять посредничество между конфликтующими сторонами и останавливать военные действия посредством кампаний вакцинации [23].

В рамках представлений о глобальной дипломатии здоровья вместе с концепцией вакцинной дипломатии сформировалось в качестве ее части понятие научной вакцинной дипломатии. Это понятие используется для обозначения взаимодействия и сотрудничества ученых в вопросах научной разработки и применения вакцин, а также проведения необходимых для этого исследований и экспериментов [24].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, уникальность вакцинной дипломатии обусловлена уникальностью самих вакцин, которые считаются наиболее мощным и результативным медицинским вмешательством в организм человека в целях сохранения его жизни и здоровья. Существуют оценки, согласно которым современные вакцины спасли больше жизней, чем было потеряно в мировых войнах XX столетия [25].

При этом следует отметить, что для России вакцинная дипломатия, опирающаяся на замечательный успех отечественной науки, которая сумела первой разработать и предложить миру вакцину против коронавируса с подтвержденной высокой эффективностью, открывает новые возможности для многих партнеров на пути более широкой фармацевтической дипломатии. По этому пути вслед за вакцинами пойдут лекарства, цифровая медицина, медицинские технологии и образование.

Литература

1. Tognotti E. Lessons from the History of Quarantine, from Plague to Influenza A. *Emerg Infect Dis*. 2013; 19: 254–259. http://wwwnc.cdc.gov/eid/article/19/2/12-0312_article.htm.
2. Fidler DP. The globalization of public health: the first 100 years of international health diplomacy. *Bull World Health Organ*. 2001; 79: 842–849.
3. Fee E, Brown T. 100 years of the Pan American Health Organization. *Am J Publ Health*. 2002; 92: 1888–1889.
4. Всемирная организация здравоохранения. <https://www.who.int/ru>
5. От Екатерины II до красного бегемота: история отечественной вакцинации. <https://www.mos.ru/news/item/62002073/>
6. Basin H. *The Eradication of Smallpox: Edward Jenner and the First and Only Eradication of Human Infectious Disease*. New York: Academic Press, 2000; 90 p.
7. Bourne PG. A partnership for international health care. *Public Health Rep*. 1978; 93: 114–123.
8. Hotez PJ. *Forgotten People, Forgotten Diseases: The Neglected Tropical Diseases and their Impact on Global Health and Development*. 2nd Edition. Washington (D.C.): ASM Press, 2013; 275 p.
9. Michaud J, Kates J. Global health diplomacy: advancing foreign policy and global health interests. *Glob Health Sci Pract* 1. 2013; 24–28.
10. Fidler DP (2010) Negotiating equitable access to influenza vaccines: global health diplomacy and the controversies surrounding avian influenza H5N1 and pandemic influenza H1N1. *PLoS Med* 7: e1000247.
11. Kaufmann JR, Feldbaum H. Diplomacy and the polio immunization boycott in northern Nigeria. *Health Affairs*. 2009; 28: 1091–1101.
12. Foreign Ministers of Brazil, France, Indonesia, Norway, Senegal, South Africa, and Thailand (Oslo). Oslo Ministerial Declaration — Global health: A pressing foreign policy issue of our time. *Lancet*. 2007; 369: 1373–1378.
13. Kickbusch I, Silberschmidt G, Buss P. Global health diplomacy: the need for new perspectives, strategic approaches and skills in global health. *Bull World Health Organ*. 2007; 85: 230–232.
14. Labonte R, Gagnon ML. Framing health and foreign policy: lessons for global health diplomacy. *Global Health*. 2010; 6: 14.
15. Kickbusch I, Lokeny M. Global health diplomacy: five years on. *Bull World Health Organ*. 2013; 91: 159–159A.
16. Kickbusch I, Silberschmidt G, Buss P. Global health diplomacy: the need for new perspectives, strategic approaches and skills in global health. *Bull World Health Organ*. 2007; 85: 230–232.
17. Katz R, Kornblet S, Arnold G, Lief E, Fischer JE. Defining health diplomacy: changing demands in the era of globalization. *Milbank Q*. 2011; 89: 503–523.
18. Michaud J, Kates J (2013) Global health diplomacy: advancing foreign policy and global health interests. *Glob Health Sci Pract* 1. 2013; 24–28.
19. Россия и Китай ведут вакцинную дипломатию для политической выгоды. *Pravda.ru*. 15.07.2021. https://www.pravda.ru/news/world/1626156-vakcinnuju_diplomatiju/
20. Евроньюз: Саммит Евросоюза по проблемам вакцинации и границ. 25.02.2021. <https://ru.euronews.com/2021/02/24/eu-summit-vaccination-borders>
21. Вакцинная дипломатия — новый формат международных отношений. РСМД. <https://russiancouncil.ru/blogs/lea/vaktsinnaya-diplomatiya-novyy-format-mezhdunarodnykh-otnosheniy/>
22. Вакцинная дипломатия в лействии. *Коммерсант*. 25.01.2021. <https://www.kommersant.ru/doc/4661508>
23. World Health Organization (2014) Health as a Bridge for Peace — Humanitarian cease-fires project (HCFP). http://www.who.int/hac/techguidance/hbp/cease_fires/en/#
24. Hotez PJ. Peace through vaccine diplomacy. *Science*. 2010; 327: 1301.
25. Hotez P. Appeasing Wilson's Ghost: The expanded role of the new vaccines in international diplomacy. In: CBACI Health and Security Series. Occasional Paper 3. Washington (D.C.): Chemical and Biological Arms Control Institute, 2002.

References

1. Tognotti E. Lessons from the History of Quarantine, from Plague to Influenza A. *Emerg Infect Dis.* 2013; 19: 254–259 http://wwwnc.cdc.gov/eid/article/19/2/12-0312_article.htm.
2. Fidler DP. The globalization of public health: the first 100 years of international health diplomacy. *Bull World Health Organ.* 2001; 79: 842–849.
3. Fee E, Brown T. 100 years of the Pan American Health Organization. *Am J Publ Health.* 2002; 92: 1888–1889.
4. World Health Organization <https://www.who.int/ru>
5. From Catherine II to the red hippopotamus: the history of domestic vaccination. <https://www.mos.ru/news/item/62002073/>
6. Basin H. *The Eradication of Smallpox: Edward Jenner and the First and Only Eradication of Human Infectious Disease.* New York: Academic Press, 2000; 90 p.
7. Bourne PG. A partnership for international health care. *Public Health Rep.* 1078; 93: 114–123.
8. Hotez PJ. *Forgotten People, Forgotten Diseases: The Neglected Tropical Diseases and their Impact on Global Health and Development.* 2nd Edition. Washington (D.C.): ASM Press, 2013; 275 p.
9. Michaud J, Kates J. Global health diplomacy: advancing foreign policy and global health interests. *Glob Health Sci Pract* 1. 2013; 24–28
10. Fidler DP (2010) Negotiating equitable access to influenza vaccines: global health diplomacy and the controversies surrounding avian influenza H5N1 and pandemic influenza H1N1. *PLoS Med* 7: e1000247.
11. Kaufmann JR, Feldbaum H. Diplomacy and the polio immunization boycott in northern Nigeria. *Health Affairs.* 2009; 28: 1091–1101.
12. Foreign Ministers of Brazil, France, Indonesia, Norway, Senegal, South Africa, and Thailand (Oslo). Oslo Ministerial Declaration — Global health: A pressing foreign policy issue of our time. *Lancet.* 2007; 369: 1373–1378.
13. Kickbusch I, Silberschmidt G, Buss P. Global health diplomacy: the need for new perspectives, strategic approaches and skills in global health. *Bull World Health Organ.* 2007; 85: 230–232.
14. Labonte R, Gagnon ML. Framing health and foreign policy: lessons for global health diplomacy. *Global Health.* 2010; 6: 14.
15. Kickbusch I, Lokeny M. Global health diplomacy: five years on. *Bull World Health Organ.* 2013; 91: 159–159A.
16. Kickbusch I, Silberschmidt G, Buss P. Global health diplomacy: the need for new perspectives, strategic approaches and skills in global health. *Bull World Health Organ.* 2007; 85: 230–232.
17. Katz R, Kornblet S, Arnold G, Lief E, Fischer JE. Defining health diplomacy: changing demands in the era of globalization. *Milbank Q.* 2011; 89: 503–523.
18. Michaud J, Kates J (2013) Global health diplomacy: advancing foreign policy and global health interests. *Glob Health Sci Pract* 1. 2013; 24–28.
19. Russia and China engage in vaccine diplomacy for political gain. *Pravda.ru.* 15.07.2021. https://www.pravda.ru/news/world/1626156-vakcinuju_diplomatiju/
20. Euronews: EU Summit on vaccination and borders. 25.02.2021. <https://ru.euronews.com/2021/02/24/eu-summit-vaccination-borders>
21. Vaccine diplomacy is a new format of international relations. RIAC. <https://russiancouncil.ru/blogs/lea/vaktsinnaya-diplomatiya-novyy-format-mezhdunarodnykh-otnosheniy/>
22. Vaccine diplomacy in action. *Kommersant.* 25.01.2021. <https://www.kommersant.ru/doc/4661508>
23. World Health Organization (2014) Health as a Bridge for Peace — Humanitarian cease-fires project (HCFP). http://www.who.int/hac/techguidance/hbp/cease_fires/en/#
24. Hotez PJ. Peace through vaccine diplomacy. *Science.* 2010; 327: 1301.
25. Hotez P. Appeasing Wilson's Ghost: The expanded role of the new vaccines in international diplomacy. In: CBACI Health and Security Series. Occasional Paper 3. Washington (D.C.): Chemical and Biological Arms Control Institute. 2002.